

В. Франк

**Морские волки
Германские подводные
лодки во Второй
мировой войне**

ББК 84(4Гем)
Ф83

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Ф83 Морские волки. Германские подводные лодки во Второй мировой войне / Пер. с англ. Ю.В. Бехтина. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 335 с.

ISBN 978-5-521-85633-6

Книга, основанная на документальных материалах, повествует о боевых действиях подводного флота Германии в 1939—1945 годах, включая предысторию зарождения подводного оружия. Автор описывает основные операции «морских волков», приведшие Германию к той черте, за которой начинался полный контроль над морскими коммуникациями. И лишь научно-технические достижения, эффективная оперативная тактика, доведение до совершенства групп «охотников-истребителей» английских и американских военно-морских сил способствовало поражению немецкого флота на море.

ISBN 978-5-521-85633-6

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Эта книга написана в тот период, когда в памяти миллионов и миллионов людей еще свежи были воспоминания о Второй мировой войне, и выдержала семь (!) изданий в Новом Свете и пять в Соединенных Штатах. Охватывая период действия германских подводных лодок с 1939-го по 1945 год, автор дает также краткую предысторию развития подводного оружия, включая действия германских подводных лодок в Первую мировую войну. Заканчивается книга страницами о Нюрнбергском процессе — ибо главное действующее лицо книги, Карл Дёниц, начинал подводником в Первую мировую войну, а закончил преемником Гитлера на посту номинального главы государства (на три недели) и скамьей подсудимых в Нюрнберге.

В книге мало политики, она лишь временами выступает в качестве фона операций подводных лодок. Заметим, что действия германских подводных лодок во Второй мировой войне начались 3 сентября 1939 года против Великобритании (страдали и суда нейтральных стран, перевозившие грузы в Великобританию) — почти за двадцать месяцев до начала Германией войны против Советского Союза.

Однако мотивы большой политики и послевоенной апологетики слышны в общей подаче материала, и особенно в двух заключительных главах книги. По тону автора можно подумать, что Германию кто-то втянул в ненужную ей войну, а в конце книги его апологетика могла бы показаться смешной, если бы не была циничной, — это когда автор говорит о решимости Дёница продолжать войну, чтобы спасти германский народ от... дальнейших несчастий, а также чтобы предотвратить попадание немецких военнопленных в русские лагеря... до зимних холодов. Чувствуется, что автор хорошо почувствовал, куда дули ветры «холодной войны», и, держа нос по ветру, старался преподнести американскому читателю подходящую аргументацию. Например, об убийствах, насилиях и поджогах, творимых наступающими красными. Создается впечатление, что этот человек, не нашедший ни слова осуждения в адрес своего бывшего фюрера, ничего не слышал о зверствах немцев на оккупированных территориях (так что можно не удивляться тому, что в 1949 году опросы общественного мнения в Западной Германии показывали, что значительное большинство опрошенных образцом государственного деятеля считали Гитлера). Впрочем, в описании автором последствий бомбардировки немецкого города Любека, увиденных глазами Дёница, читается осуждение действий и союзников. И это осенью 1942 года. Но и Дёниц и автор прекрасно знали, что немецкая авиация начала налеты на английские города еще летом 1940 года, а в ноябре того года сровняла с землей Ковентри.

Книга невольно представляется биографическим повествованием о Карле Дёнице — подводнике Первой мировой войны, командующем подводным флотом во время Второй мировой войны, а затем и калифе на час — наследнике Гитлера на посту главы государства. Автор лепит из него образ честно-

го служаки, который-де до конца войны слыхом не слыхивал о нацистских концлагерях и массовых убийствах, — знакомый по Нюрнбергскому процессу оправдательный мотив.

В основу же главной части книги легли, очевидно, документы (вахтенные журналы подводных лодок, прочие документы, сообщения прессы), а также устные сведения. Лишь кое-где автор, отталкиваясь, по-видимому, от документов и рассказов, придает изложению событий характер беллетристики.

Книга снабжена компетентным предисловием к американскому изданию, сделанным известным американским адмиралом, и не менее компетентными сносками редактора американского издания (они с цифрой), где он опровергает, подправляет автора или дополняет сказанное им. Очевидно, что эти сноски сделаны после сверки с британскими (в основном) и американскими архивами. Конечно, уточнение географических координат потопленных кораблей отражает потребности того времени и интересны прежде всего специалистам, но мы оставили эти сноски, они придают книге дополнительный документальный характер.

В книге описываются боевые действия немецких подводных лодок главным образом в Атлантике — где, собственно, в основном и велась подводная война, а подводная война против Советского Союза напрямую отражена лишь в одной главе. Но с 1942 года военные действия на Восточном фронте невольно выступают в качестве основного фона операций немецких подводных лодок в Атлантике, не раз приводится аргументация командующего нацистским подводным флотом Карла Дёница: каждое потопленное у берегов Америки судно — это одним судном грузов меньше для России. А чего стоит такая фраза: «Берлин придерживался позиции, что подводные лодки могут оказать материальную поддержку на-

земной кампании Германии, только атакуя полярные конвои союзников, направлявшиеся в Архангельск и Мурманск...»

Сноски, помеченные звездочкой, — примечания переводчика, они дают неискушенному читателю пояснения по поводу некоторых исторических событий, персонажей, технических особенностей устройства и функционирования подводных кораблей и терминологии, а также относительно малоизвестных географических названий.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ИЗДАНИЮ

Большинство из нас помнят, что в двух мировых войнах германские подводные лодки подошли опасно близко к той черте, за которой начинался полный контроль над основными морскими коммуникациями. Установление такого контроля изменило бы ход войны, и ее возможным исходом могло быть поражение союзников.

В Первую мировую войну германские подводные лодки потопили военных кораблей и грузовых судов общим водоизмещением 11 миллионов тонн. Этот исторический опыт, похоже, был забыт Соединенными Штатами и Великобританией. Между двумя мировыми войнами и у нас и в Великобритании считалось, что конвойная система с улучшенными средствами противолодочной обороны почти лишила подводные корабли их жала. До Второй мировой войны Гитлер и некоторые члены его военного штаба также сильно недооценивали стратегическую ценность подводных лодок, укомплектованных высокоподготовленными и решительными офицерами и командами. Некоторые эксперты считают, что, если бы Гитлер имел в 1939 году на полсотни лодок больше, он, возможно, выиграл бы войну.

В «Морских волках» Вольфганг Франк с восхищением передает сагу об исключительных подвигах германских подводников. Об их успехах и неудачах он рассказывает откровенно. Противоречия большой политики среди высшего германского руководства, показанные с особым акцентом на борьбу адмирала Карла Дёница за увеличение количества подводных лодок и подготовку большего числа подводников, напоминают неприятности гросс-адмирала фон Тирпица во время Первой мировой войны. Но плавсостав был далек от этой возни, его задачей было ходить в море и нарушать судоходство противника. «Топить суда» — таков был краткий лозунг их опасной миссии, как это было и для наших отважных подводников в Тихом океане.

Не следует забывать, что, хотя грузовые суда и танкеры не могут выиграть войны, их недостаток может привести к поражению. «Мы должны рассматривать войну на море, — говорил Черчилль, — в качестве фундамента всех усилий Объединенных Наций. Если мы проиграем, ничто другое нам не поможет». Британский премьер-министр также писал: «Атаки подводных лодок были для нас худшим из зол».

«Зло» для немецких «морских волков» означало успех, когда они свирепствовали на океанских просторах, которые называли золотой Запад. Одним из их наибольших успехов была атака на конвой PQ-17 (июль 1942 г.), который шел в незамерзающие воды Мурманска с грузом британской и американской помощи осажденной России: из 33 судов конвоя 22 было потоплено, включая 5 американских. Если бы волна не была повернута вспять, то вполне возможно, что конвойная система была бы приостановлена до тех пор, пока не были бы обеспечены более мощные силы сопровождения.

Все это немцы знали. Автор «Морских волков» пишет: «Он (адмирал Дёниц) продолжал твердо на-

стаивать на том, что главная цель — это топить суда скорее, чем союзники успевают их строить». Можно вспомнить, что в то время приоритетом номер один промышленного производства в Америке было судостроение. Только начиная с мая 1942 года производство новых судов стало превосходить число потерь. Медленно, но верно союзники выигрывали битву в Атлантике. Однако «морские волки» продолжали действовать с неумной яростью.

Как же, если коротко, союзники возобладали над подводным противником? Во-первых, с помощью научно-технических достижений в области вооружений и оборудования — таких, как специальные радиолокаторы на самолетах, эффективные гидроакустические приборы на кораблях, гидроакустические буи, размагничивание судов, прицепные устройства-имитаторы — «фоксеры» — против акустических торпед, глубинные бомбы-убийцы в 1000 фунтов. Во-вторых, путем применения более эффективной оперативной тактики — как, например, усовершенствование эскортирования и противолодочной тактики, доведение до совершенства знаменитых групп «охотников-истребителей», которые с высокой эффективностью использовали наступательные возможности авианосцев и быстрых надводных кораблей. В-третьих, с помощью огромного выпуска грузовых судов в Соединенных Штатах.

Никогда нельзя забывать о неподдающемся расчетам человеческом факторе — о неустрашимых военных и гражданских моряках, невоспетых героях, которые несли на себе тяжести долгой и трудной битвы в Атлантике. Они говорили, что хорошая подводная лодка — это та, которая на дне и заполнена водой.

В 1943 году немцы потеряли в море 30 процентов своих подлодок, к началу 1943 года команды подводных лодок знали, «что только три или в лучшем случае четыре из пяти лодок возвращаются на

базу». К лету 1943 года подводные лодки получили шноркель*, но было уже поздно, чтобы это могло стать решающим фактором в морской войне.

Битва в Атлантике, часто проходившая в тяжелых штормовых условиях, в мороз, является важной страницей в истории войн на море, потому что от ее исхода в большой степени зависело, кто из непримиримых врагов одержит победу. Эти леденящие душу истории об отважных моряках, которые оставались на своих боевых постах до последнего, даже долгое время зная, что их борьба в действительности проиграна, особо подчеркивают смертельную агрессивность подводных войн. Повторится ли это снова?

Лиланд П. Ловетт,
вице-адмирал ВМС США (в отставке)**

---

* Ш н о р к е л ь (часто это название приводится в английском прочтении — шноркел или snorkel) — названное по имени немецкого изобретателя выдвигное заборно-выхлопное устройство (первоначально — всплывающее), позволяющее дизелям работать под водой на перископной глубине (у нас его так и называют — РДП, то есть работа дизеля под водой). Благодаря этому устройству дизель-электрическим подводным лодкам не нужно было обязательно всплывать для зарядки аккумуляторных батарей и вентиляции отсеков, и это снижало возможность обнаружения лодки.

** Л о в е т т Л и л а н д — командовал эскадрой, производившей 7 ноября 1942 года высадку англо-американских войск в Северной Африке.